

Л. М. Архипова

**Особенности российской
банковской системы
(конец XIX — начало XX в.)**

Банковская система была вызвана к жизни экономическими потребностями страны, вступившей на путь развития буржуазных отношений, частной собственности, предпринимательской инициативы. Начало новой капиталистической эпохе в истории России положила реформа 1861 г., отменившая крепостное право. Пореформенное развитие экономики отличалось ускоренным железнодорожным строительством, подъемом горнодобывающей, металлургической, железнодорожной промышленности, появлением акционерных обществ, распространением частного банковского промысла. В то время главным кредитором индустрии оставалась казна в лице Государственного банка, или, как его называли, «банка банков». Александр II решил развивать частные кредитные учреждения. Уже в 1862 г. издается Положение о городских общественных банках. В 1882 г. был учрежден Крестьянский банк для кредитования предпринимателей в сельском хозяйстве, в 1885 г. — Дворянский. Вскоре

Стр. 193

появились сословные, биржевые, сельские банки, возросло количество сберегательных касс. Спустя несколько лет финансово-кредитная система страны приобрела стройный вид, объединив учреждения с разными формами собственности — государственной (Государственный, Крестьянский, Дворянский банки, Управление по делам мелкого кредита), с общественной (городские и сельские общественные банки, кооперативные кредитные учреждения, сословные банки и кредитные общества, ломбарды, земские кассы мелкого кредита), с частной (общества взаимного кредита, ломбарды, земельные, промышленные, купеческие, учетные, ссудные, торговые, акционерные банки, банкирские дома). Объединяли их всех кредитная функция и строгий правительственный контроль, а разделяли различия в правах и обязанностях, сфера и условия приложения капитала.

Городские общественные банки находились при местных городских думах и состояли под контролем городских обществ, которые первоначально и были ответственным лицом перед клиентами банка. Позднее, с 1883 г., гарантом надежности банковских операций стало общественное городское имущество. Отчеты о деятельности поступали в городскую думу. В ведение городских общественных банков были включены операции по простым текущим счетам, по учету векселей, вкладам на хранение и ссудам под залог процентных бумаг, товаров, недвижимого имущества. Они осуществляли переводы денежных средств, инкассирование, покупку и продажу ценных бумаг, комиссионные операции и мн. др. Большие полномочия и небольшой размер минимального капитала для открытия действий — 10 тыс. р. серебром — способствовали заметному распространению городских общественных банков на территории страны. К концу 90-х гг. XIX в. их насчитывалось не менее 240 в разных губерниях России, а начало было положено добровольными пожертвованиями частных лиц. Так, один из старейших в России городских общественных банков — Рыбинский — появился благодаря объявленному купечеством сбору средств на богадельню. В 1857 г. вдова купца Быкова сделала самый

большой вклад на сумму 30 тыс. р., что позволило на все пожертвования (55 тыс. р.) учредить общественный банк, а прибыль от его операций направить на строительство и содержание богадельни [1].

Целью деятельности городских общественных банков было предоставление дешевого, доступного кредита для местных жителей. Как правило, наибольший доход приносили ссуды под векселя и недвижимость, которым пользовались купцы, предприниматели, ремесленники и землевладельцы. Масштаб таких операций можно оценить, обратившись к итогам деятельности одного из типичных провинциальных банков России — Новгородского городского. За 25 лет своего существования он выдал ссуд под залог векселей и недвижимости на сумму около 30 млн. р., а весь оборот составил примерно 55 млн. р. и принес 1,5 млн. р. прибыли. На общественные нужды банком было выделено из прибыли 148 тыс. р., которые распределились между богадельнями (51 тыс. р.), училищами (28 тыс. р.), бедными гражданами (17,5 тыс. р.) и остальными городскими потребностями (до 50 тыс. р.) [2].

Если клиентами общественных кредитных учреждений были представители мелкого и среднего бизнеса, то крупная торгово-промышленная буржуазия обращалась в общества взаимного кредита и акционерные коммерческие банки. Согласно статьям кредитного устава, капитал кредитных акционерных учреждений должен был составлять не менее 500 тыс. акций номиналом не ниже 250 р. Законом не допускалось отчисления особых премий из прибылей на учредительские паи и акции, а также приобретение той недвижимости, которая не предназначалась для собственного помещения, контор, устройства складов. Обществам взаимного кредита запрещалось производство операций по учету соло-векселей в том случае, если в устав не были внесены соответствующие изменения. Деятельность акционерных коммерческих банков регламентировалась частными и образцовыми уставами: число учредителей определялось количеством не менее 5 человек; половина складочного капитала вносилась по подписке единовременно, осталь-

ная часть — в срок не позднее 6 месяцев со дня открытия подписки.

Балансовые кредиты банка этого типа не должны были превышать в совокупности 1/10 доли основного и запасного капиталов банка и ограничивались сроком действия до 30 дней. Устанавливалось также, что наличные суммы в кассе банка вместе с текущими счетами в Государственном банке должны были постоянно поддерживаться на уровне не ниже 10% обязательств банка. В свою очередь, сумма обязательств банка не могла превысить более чем в пять раз сумму складочного и запасного капитала. Кредит, открываемый для некоторых клиентов банка, не должен был превышать суммы, равной 1/10 складочного капитала.

Все отмеченные ограничения были направлены на сдерживание чрезвычайно спекулятивных операций и обеспечение прочности финансового положения банка, создание правовыми нормами определенной гарантии надежности его деятельности. Этой же цели служило и положение, по которому члены правления банка, управляющий его делами и служащие (за исключением членов совета) не могли пользоваться в банке кредитом в каком бы то ни было виде. В случае, если чистая прибыль превышала 10% основного капитала, она распределялась между акционерами, но в сумме, не превышавшей половину избытка, остальная часть дохода поступала в запасный капитал до тех пор, пока тот не достигал размера основного капитала. Третью часть запасного капитала банки были обязаны хранить в Государственном банке в виде правительственных гарантированных процентных бумаг.

Периодически по собственной инициативе, а также по постановлению общего собрания акционеров или по требованию меньшинства общего собрания, располагавшего не менее 1/20 части складочного капитала и 1/10 общего числа наличных голосов, — министр финансов назначал ревизии акционерных коммерческих банков. Наконец, банки были обязаны периодически публиковать в правительственных и других наиболее распространенных газетах сведения о состоянии своих отчетов,

а также о результатах годовой деятельности [3].

Вместе с тем законодательные нормы банковской деятельности в России не препятствовали развитию законов денежного рынка, складыванию рынка капиталов. В конце XIX — начале XX в. активно шел процесс концентрации капитала, его сращивания с промышленностью, создания финансовой системы страны. К началу 90-х гг. краткосрочными кредитными операциями занимались 36 коммерческих банков и 107 обществ взаимного кредита; к 1914 г. из их числа выделились 7 крупнейших коммерческих банков, не только финансировавших промышленность через десятки своих отделений в различных губерниях, но и непосредственно вторгавшихся в область производства путем создания акционерных обществ, предприятий. Благодаря многомиллионным капиталам банки из посредников товарно-денежного обращения превратились в настоящих хозяев бурно развивавшейся российской индустрии. Так, в 1914 г. Волжско-Камский коммерческий банк, основанный в 1870 г., имел уже 18 млн. р. основного и 13 млн. р. запасного капитала; Русский для внешней торговли — соответственно 60 и 16,7 млн. р.; Петроградский международный коммерческий банк — 60 и 24 млн. р.; Сибирский торговый — 20 и 10 млн. р.; Соединенный — 40 и 4,85 млн. р.; Московский, открывший свои действия только в 1911 г., — 25 млн. р.; Русский Торгово-промышленный — 35 и 9,8 млн. р. При благоприятной хозяйственной конъюнктуре дивиденды этих банков достигали 3,96 — 11,4% (от 28 до 50 р. на акцию номиналом 250 р.), чистая прибыль возрастала до 10-20% суммы основного капитала [4].

В разное время к успехам в деятельности этих банков были причастны известные государственные деятели, представители крупных торгово-промышленных династий.

П. Л. Барк был управляющим Петербургской конторой Государственного банка (1897-1906), членом правления Русско-Китайского банка (1899-1905), директором-распорядителем и членом правления Волжско-Камского коммерческого банка (1907-1911), министром финансов (1914-1917).

А. И. Вышнеградский являлся вице-директором Особенной канцелярии по кредитной части министерства финансов (1899-1905), затем был членом правления Русско-Китайского банка (1902-1910), директором-распорядителем и членом правления Петербургского международного коммерческого банка и подконтрольных ему предприятий (1906-1917), акционером Ленского золотопромышленного товарищества.

Л. Ф. Давыдов был директором Особенной канцелярии по кредитной части министерства финансов (1909-1914), затем директором Русского для внешней торговли банка.

А. В. Коншин был известен как управляющий Государственным банком (1909-1914) и член правления Русского для внешней торговли банка.

Член совета Соединенного банка А. А. Броккар был одним из наследников крупнейшей фирмы по выпуску парфюмерных изделий Генриха Броккара.

Э. Л. Нобель был председателем совета Волжско-Камского коммерческого банка, а также главой крупнейшего монополистического объединения в нефтяной промышленности России, председателем правления товарищества нефтяного производства «Братья Нобель».

Д. В. Сироткин, учредитель и член Совета Московского банка, член Совета съездов представителей промышленности и торговли, был одновременно директором правления Волжско-Черноморского торгово-промышленного акционерного общества, акционерного общества железоделательных, сталелитейных и механических заводов «Сормово». В советы и правления отмеченных крупнейших банков входили многие другие известные предприниматели: Д. П. Бахрушин, И. Л. Поляков, Н. И. Гучков, С. С. Хрулев, П. С. Елисеев, Н. А. Второв, М. П. и В. П. Рябушинские [5].

История акционирования капиталов в России свидетельствует, что коммерческие банки возникали зачастую на основе ранее действовавших и развивших свои операции банкирских домов, которые, в свою очередь, различались первоначальными источниками накопления капиталов и характером отношений с правительством. Даже в среде столичной бур-

жуазии наблюдались разные типы частного банкирского предпринимательства. Один складывался за счет прибыли от участия в винных откупах, военных заказах, железнодорожных подрядах, отличался тесным сотрудничеством с государством, влиянием на правительственную политику и был представлен еврейскими банкирами (Гинцбург, Поляковы). Другой с самого начала был тесно связан с производством, отличался более строгой предпринимательской этикой — невысокий дивиденд, несмотря на растущую прибыль, критическое отношение к петербургскому предпринимательству, откровенной биржевой спекуляции, оппозиционное положение относительно правительства (Рябушинские, Второвы, Губонин). Оба типа ассоциировались в сознании современников и более поздних исследователей соответственно со столичной и московской финансовыми группами. В провинции они обе были представлены отделениями ведущих коммерческих банков.

Перед началом первой мировой войны в Архангельске существовали отделения Государственного, Русского для внешней торговли, Петроградского международного коммерческого банков, а также Общество взаимного кредита и городской общественный банк. В Вологде были отделения Государственного, Русского для внешней торговли, Соединенного банков, действовали Общество взаимного кредита, городской общественный банк; в уездном городе Великий Устюг — отделения Государственного, Русского для внешней торговли банков, городской общественный банк; в Котласе Вологодской губернии — Русского для внешней торговли и агентство Петроградского международного коммерческого банков. В г. Кемь Архангельской губернии действовала контора Северного акционерного банка для торговли и промышленности; в Ростове Великом — отделение Государственного, агентство Волжско-Камского коммерческого банков, городской общественный банк; в Рыбинске — отделения Государственного, Волжско-Камского коммерческого, Русского для внешней торговли, Русско-Азиатского, Сибирского торгового банков, Общество взаимного кредита и городской общественный банк; в Ярославле

— отделения Государственного, Волжско-Камского коммерческого, Московского, Соединенного банков, Общество взаимного кредита, городской общественный банк [6].

Провинциальные отделения связывали единой финансовой системой банковские и торгово-промышленные предприятия всей страны в общий живой хозяйственный организм. Так, в Ярославской губернии самое крупное по масштабам операций отделение Волжско-Камского коммерческого банка осуществляло денежные переводы (почтовые и телеграфные), предоставляло кредиты не только на месте, но еще в 38 пунктов империи — Петербург, Воронеж, Екатеринбург, Казань, Пермь, Харьков и т. д., в которых располагались отделения, агентства и корреспонденты Азовско-Донского, Варшавского, Воронежского, Псковского, Петербургского коммерческих банков, Новгородского общественного, Одесского учетного, Русско-Азиатского, Русского для внешней торговли, Русского торгово-промышленного, Сибирского торгового, Соединенного банков. Значительное место в деятельности этого отделения занимали также покупка и продажа процентных бумаг за собственный счет, менее заметное — по поручениям, а также покупка, продажа за собственный счет золота, серебра, иностранной валюты и векселей. Отделение осуществляло, кроме того, прием вкладов (срочных и бессрочных, на текущие счета) по относительно низкой ставке — от 3 до 4% (в учреждениях мелкого кредита ставка по вкладам была намного выше — до 5-7% и более) [7].

В числе постоянных клиентов Волжско-Камского банка в Ярославле были крупнейшие торгово-промышленные предприятия города: торговый дом фирмы Н. А. Торгашева с сыновьями, сумевший объединить производство и продажу хлебных продуктов с годовым объемом на сумму до 2,2 млн. р., торговый дом фирмы Ф. Е. Вахромеева, специализировавшейся на табачно-махорочном производстве на сумму в 2 млн. р. ежегодно; торговый дом И. Н. Дунаева, известного владельца табачно-махорочной фабрики с оборотом до 4 млн. р. ежегодной продукции; торгово-промышленное товарищество «П. И. Оловянишникова сыно-

вья», крупнейшего в империи производителя колоколов, церковной утвари и свинцовых белил; торговый дом «Наследники В. А. Пастухова», обслуживавший фирму российских «королей железа», владельцев многих металлургических заводов в Донской земле, Вятской губернии; «Товарищество братьев Нобель»; «Товарищество Романовской льняной мануфактуры»; «Торгово-промышленное и пароходное общество «Волга» и мн. др. [8].

Операции по текущим счетам — простым и под обеспечение товарами и товарными документами, осуществлявшиеся отделением с такими солидными клиентами, достигали многомиллионных оборотов. Так, только за 9 месяцев 1910 г. — 95,4 млн. р. Учет векселей названных фирм был главной статьей поступления средств на счет банка [9].

Вместе с тем спрос на капитал со стороны предпринимателей был настолько высок, что обеспечивал успешную деятельность и отделения Соединенного банка, имевшего кроме ярославского еще 95 филиалов в других губерниях России. Это был единственный русский банк, у которого были свои отделения в Германии для осуществления экспорта и продажи хлебных продуктов и льняных материалов. Последним обстоятельством объясняется тот факт, что в числе крупнейших клиентов ярославского отделения Соединенного банка вновь встречаются торговые дома Вахромеевых, а также фамилии менее известных купцов, скупавших лен у местных крестьян и в помещичьих экономиях. Другой отличительной особенностью Соединенного банка было право обеспечения залогом сельскохозяйственных имений. Это открывало возможность широко пользоваться услугами отделения барону А. Энгельгардту, помещику А. Е. Тютрюмову, владелице латифундиального имения А. В. Морозовой, др. землевладельцам. Наконец, отделение обслуживало бельгийское общество «Ярославский трамвай», общество «Мазут», товарищество «Нефть», способствуя не только развитию транспортировки, но и переработке нефти в губернии [10].

Несколько иное направление деятельности было у ярославского отделения Московского банка, которое ко времени своего откры-

тия в 1912 г. уже имело известную предысторию. Отделение «Банкирского дома братьев Рябушинских» начало свою работу еще в 1909 г., когда у будущих учредителей Московского банка (Рябушинских) возникла идея монополизации мирового рынка льна. «Еще до войны, — писал в своих воспоминаниях М. П. Рябушинский, — когда стало все труднее и труднее находить помещение для наших денег, мы учитывали только первоклассный учетный материал, а такого было, конечно, немного на рынке, мы стали задумываться, где и как найти применение свободным деньгам». В руки М. П. Рябушинского попала брошюра о льне, его поразила «неорганизованность и какая-то косность» в производстве льна. «Осенью, когда лен созрел, — писал М. П. Рябушинский, — откупщики от фабрик и экспортеров, главным образом евреи, немцы, англичане, скупали его по деревням, вывозили или свозили на фабрики, там его чесали, около 60% получалось костры, не имевшей потребления, процентов 20-25 оческов... Из него фабрикант брал нужные ему сорта, остальное продавал... Как молния, мне пришли две мысли. Россия производит 80% всего мирового сырья льна, но рынок не в руках русских. Мы, мы его захватим и сделаем монополией России. Вторая мысль, зачем вести весь этот мертвый груз на фабрики, не проще ли построить сеть мелких заводов и фабричек в льняных районах, чесать на месте и продавать уже нужный чесаный лен и очески, соответствующие потребностям фабрик и зарубежных экспортеров. Сказано — сделано» [11].

Начало делу было положено созданием Русского льнопромышленного акционерного общества «Рало». В самый канун Февральской революции Рябушинские купили за 12 млн. р. Романовскую льняную мануфактуру, в их руках сосредоточилось 17,5% всех льняных фабрик. Дальнейшее развитие задуманной монополии — создание картеля «Лен» — было прервано революцией. Вторым важным объектом приложения капиталов Московского банка стал лес. Россия экспортировала около 60% мирового производства леса. В годы войны Рябушинские разработали программу захвата в свои руки лесной промышленности и лесно-

го экспорта. К 1916 г. их лесной фонд достиг 60 тыс. дес., они скупали паи крупнейшего на севере России лесного предприятия товарищества Беломорских лесопильных заводов «Н. Русанова и сын». Заводы были расположены в Архангельске, Мезени и Ковде. Рябушинские купили около Котласа участок земли в несколько сот дес. для постройки писчебумажной фабрики, начали переговоры в Петрограде о получении у государства в бассейне Северной Двины, Вычегды и Сухони «концессии на лесные площади в несколько миллионов десятин» [12]. Деятельность Московского банка и его провинциальных отделений была, таким образом, целиком направлена на развитие производительных сил страны, способствовала ее выходу на широкую дорогу национального расцвета и богатства.

Надежный механизм экономического подъема — коммерческие банки — приносили своими финансовыми операциями большие прибыли учредителям, акционерам, часть которой нередко расходовалась на благотворительность. За исключительные пожертвования, отличавшиеся своими размерами или особенно благородными целями, могла последовать правительственная награда — медаль, чеканившаяся в золоте и серебре «За усердие», «И вы живи будете», и даже права потомственного дворянина, приобщение к этому высшему сословию Российской империи.

Купец П. И. Губонин, один из учредителей Волжско-Камского банка, пожертвовал значительные средства на строительство училища в Москве, которое долгое время готовило техников, очень ценившихся в московской промышленности. Он же принял ближайшее участие в постройке храма Христа Спасителя. Дворянство было ему дано «в воздаяние пожертвований... и во внимание к стремлению его своими трудами и достоянием содействовать общественной пользе». Другой учредитель Волжско-Камского банка — В. А. Кокарев, сын солигаличского купца, был известен как высокий ценитель картин. Еще в 1861 г. открывая им в Москве галерея в особо для нее выстроенном здании включала свыше 500 картин русских и иностранных художников (Брюллова, Айвазовского, Левицкого, Боровиковского,

Кипренского и др.). Когда умер А. Брокер — владелец одной из самых крупных парфюмерных фирм в России и акционер Соединенного банка — газеты писали, что теперь многие художники поймут, что некому будет поддерживать материально нарождающиеся таланты. Семей Морозовых, чьи представители вошли в число учредителей Московского банка, было создано много благотворительных учреждений, в частности университетские клиники. Самым значительным был институт для лечения раковых опухолей при Московском университете, далее были университетские психиатрические клиники, детская больница, городской родильный дом, богадельня, начальное ремесленное училище, музей кустарных изделий. Наконец, Морозовыми был сооружен прядильно-ткацкий корпус при Московском техническом училище и организована соответствующая кафедра по текстильному делу [13].

Таким образом, даже беглый взгляд на банковскую систему России к. 19 — н. 20 в. позволяет заметить ее характерные черты. Во-первых, это разнообразие форм организации капитала с широким представительством общественных и государственных финансовых средств, обслуживавших кредитом мелких и средних предпринимателей. Во-вторых, строгий контроль со стороны правительства за деятельностью частного капитала с целью предотвращения чрезвычайной спекуляции. В-третьих, развитие в провинции частных банков преимущественно не местного происхождения, а филиалов семи крупнейших российских финансовых компаний. Наконец, идеологической основой существования банковской системы было стремление финансистов сочетать личный интерес с заботой о процветании России, подъеме ее производительных сил и культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. См.: Банки и банкирские конторы Российской империи. Одесса, 1896. С. 37-40; Устав Кредитный. Свод законов Российской империи. Т. XI. Ч. 2; ГАЯО. Ф. 73. Оп. 1. Т. 3. Д. 7523. Л. 7.
2. См.: Васильев Я. А. Новгородский городской банк // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Новгород, 1995. С. 129-130.
3. Устав кредитный...
4. См.: Ежегодник ж. «Банки и биржа» на 1915 г. Вологда, 1915. С. 82-91.
5. См.: Там же. С. 59, 60, 61; Ананьич Б. В. Банкирские дома в России. 1860-1914 гг. Л., 1991. С. 170-184.
6. См.: Банки и нотариусы в России. Одесса, 1914. С. 9-68.
7. ГАЯО. Ф. 517. Оп. 1. Д. 16. Л. 26-28, 36/об-37.
8. Там же. Л. 18/об, 20/об.-21.
9. Там же. Л. 1/об-2
10. Там же. Ф. 520. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-77: Банки и биржа. 1914. № 1. С. VIII.
11. Цит. по: Ананьич Б. В. Банкирские дома... С. 121.
12. См.: Там же С. 122-123.
13. См.: Бурьшкин П.А Москва купеческая. М., 1991. С. 120-182.

Б. Т. Ягловский

Военная реформа 1924 — 1925 годов и современность

В годы перестройки и постперестроечный период военно-промышленный комплекс (ВПК) страны характеризовался прежде всего как гигантская обуза для экономики, как милитаристский «монстр», пожирающий ее ресурсы.

Затем обвальная конверсия и дикая приватизация нанесли катастрофический удар по ВПК. По существу, утрачены как вид вооруженных сил войска противовоздушной обороны (около 40% воздушных границ России не прикрываются войсками ПВО). За последние годы военно-воздушные силы лишились трети своего самолетного парка. Тяжелый период переживают военно-космические войска — войска XXI века (из 15-ти программ сегодня заморожены 14). В плачевном состоянии находится военно-морской флот. Его корабельный